

Но когда Ренли подбежал с двумя друзьями и личными слугами, разговор тут же прервался. - Добрый день, сэр Гэвин, - первым сказал Ренли. Ему не было ясно, была ли это иллюзия, но он ощутил, что синие глаза собеседника проявили небольшую настороженность при взгляде на их группу. Трое рыцарей кивнули и повернулись, собираясь уйти. Берри и Эрин также поздоровались с наставником, на что он вежливо ответил и поинтересовался целью их визита. Так что Шоу Чжугань не мог дожидаться, чтобы заговорить. - Мы хотим узнать о путях рыцарства! Прежде чем этот вопрос получил ответ, жирный Эйлин бросился говорить громко: - А ещё герб. Мастер Крессен никогда не говорил нам о гербе, который разделён на четыре части, как ваш! На самом деле старый маэстр обучал этим вопросам, но он никогда не приходил, чтобы их слушать — этот парень изначально изучал с Ренли какое-то время, а потом соврал о головной боли и уволился. Ренли ничего не сказал, потому что всё, что он хотел сказать, уже было сказано. Он просто замолчал и уставился на герб, вышитый на груди профессора Уайлдера. Хотя он и слуга дома Баратеонов, в отличие от прислуги, Гэвин Уайлдер происходил из благородного рода, поэтому он мог сохранить гербы семьи Уайлдер и свои собственные — четыре синих полосы на золотом фоне. Зелёный вихрь. - Рыцарь? Герб? - Среднего возраста наставник потёр щеку после этих слов и неопределенно ответил: - Правило гласит, что предварительное рыцарское обучение разрешается начинать не ранее семи лет, так что, мальчики, возвращайтесь туда, откуда пришли. Сейчас ещё не время. Что касается герба? Я впервые слышу, чтобы кто-то спрашивал об этом! Его голос звучал несколько нетерпеливо, и он, казалось, собирался развернуться и уйти после завершения речи, поэтому Ренли уместно спросил: - Так почему же это произошло с вами? - Что? - Наставник остановился и взглянул на него сверху. Несмотря на то что они были детьми, он явно не мог проигнорировать вопрос Ренли так, как игнорировал остальных двоих. - Мастер Крессен говорил, что инструктора, ответственные за подготовку рыцарей в замке, обычно это опытные старые рыцари. - Ренли моргал и продолжал, выражение на его лице полностью демонстрировало значение слов "точное выражение" из его памяти. - Но вы выглядите очень молодым. - Это потому, что я лично победил трёх опытных старых рыцарей, как вы их называете! - с гордостью ответил средневозрастной тренер. - Сир Титос Суон из Стоунхелма, Мортон Каллен из Найтсона и ублюдок Седрик Шторм из Бронзегейт Сити. Хотя они и хитры в своих методах, мой меч лучше их! - Я знаю ублюдка Сидека, - Шоу Чжугань удивился, услышав это. - Он однажды в одиночку сразился с тремя дорнийскими бандитами на границе и убил их. Вы действительно смогли его победить? - Он трудный соперник, но да, я победил его, - сказал тренер, отмахнувшись, словно это была незначительная деталь. - Как вы его победили? Я видел его на турнире по боевым искусствам в Цзен Шу Тане. Он был... Ренли уже не обращал внимания на их разговор, потому что близкое общение со средневозрастным тренером сделало уже сильный и уникальный запах немного чрезмерным, особенно когда мужчина раскрывал и закрывал рот, произнося слова. Это естественно усилило его желание выяснить все подробности. Однако он долго учился этому ранее и по-прежнему не имел никаких зацепок, потому что сейчас сосредоточил всё своё внимание на вновь приобретённой способности — умении поднимать голову и сосредотачиваться. Способом, которым он уставился на кусок мяса другого, казалось, он внимательно слушает. Сначала с его взглядом не происходило ничего особенного, но спустя четыре-пять секунд окружающая среда внезапно стала несколько неуловимой и размытой, а звук разговора показался гораздо тише. Казалось, что между Крессом и Ренли незаметно установился особый канал. По мере образования этого "канала" первоначально неподвижный узор вихря постепенно изменялся. Слабо, но видно, что четыре вихря словно оживали, быстро вращаясь к точке разделения в центре герба, синий и зелёный цвета смешивались. После смешивания все красители, образовавшие вихрь, исчезли, оставив лишь пустую золотую основу герба. Разговор продолжался. Берик Дондаррион, стремящийся стать рыцарем, очень интересовался средневозрастным инструктором, ответственным за обучение боевым искусствам в замке, и задавал ему множество вопросов. Жирный Эйлин на боку не собирался отставать, но он был не так стар, как Берри, ему, возможно, не очень интересны

рыцари. Естественно, он не мог задавать некоторые вопросы, которые, по его мнению, были крайне глубокомысленными, так что просто прерывал разговор на тему герба. - Почему вихрь? - Возможно, боги на небе знают, почему. Ты должен понимать, мальчик, что дом Уайлдер был древним домом до завоевания Эйгона. - Так почему четыре вихря? - Потому что я четвёртый ребёнок в семье. - Как это вышло на одежду? - Это... с помощью иглы и нитки? Или деревянной машины? Вот и всё. Мальчик, перестань спрашивать меня такие вопросы. Я что, выгляжу как холостяк? - Это можно было бы нарисовать? - Нарисовать? Как это возможно!? - Я слышал, что дорнийцы очень хорошо рисуют на своей одежде. - Дорнийцы хороши в разведении овец. - Наставник презрительно усмехнулся и отмахнулся. - Ладно, дети, хватит. Вы должны понять, что я не бездельник. Он развернулся и ушёл, оставив двух маленьких ребят, удивлённых его словам, и черноволосого мальчика, который, похоже, о чём-то размышлял. - Дорнийцы действительно разводят овец? - Жирный уставился с широко раскрытыми глазами на спину средневозрастного тренера, и выражение его лица выглядело так, словно он открыл для себя новый мир. Хотя он был ещё молод, но люди в этом мире, как правило, рано взрослеют. Даже если они не полностью понимают некоторые вещи, они всё же знают немного. - Зачем они это делают? - Зачем столько вопросов? Дорнийцы делают всё и могут всё. - Дондаррион, чья территория расположена на границе Штормленд и соседствует с Дорном, лучше всех знает об этом вопросе. Говоря о дорнийцах, он также выглядел сердитым и презрительным. Среди Семи Королевств (старое название в древности) Штормленд и Дорн всегда были врагами, а некоторые дворяне на границе Штормленда были даже более враждебны к Дорну. В последние годы стороны немного потеплели, но в прошлом, особенно когда Семь Королевств ещё не были объединены и оставались шести королевствами, на границе произошли бесчисленные трагедии. Нетрудно представить, как они бы клеветали друг на друга в нормальное время. - В Дорне так жарко, разве там есть овцы? - Ренли, пришедший в себя, дружелюбно напомнил друзьям. Он не смог удержаться от зевоты, когда говорил, так что его голос показался немного размытым, но это не помешало двум детям понять, что он сказал. - Да, Дорн — это пустыня, и там совсем нет травы. Чем питаются овцы? - Жирный пришёл в себя и посмотрел на Берри с недоверчивым взглядом, как бы ставя под сомнение его притворное знание только что. - Это... кого волнует такой скучный вопрос. - Худенький Бамбук немного покраснел. Он не подумал об этом внимательно. Когда слышал о дорнийцах, он подсознательно начинал лить грязь на них. - Кроме того, овцы так сильно выживают, что они умрут от жары, если будут стоять на песке. - Жирный продолжал настаивать на этом вопросе. - Может, они будут жаловаться на своих дорнийских хозяев, прежде чем умрут. Почему вы не отпускаете меня? Разве вы не знаете, что я не ем песок? Вы делаете это нарочно — Можешь замолчать! - Ты держишь меня на песке нарочно, чтобы сразу подставить меня? ...Дети всегда разговорчивы. Ренли слушал их споры и направлялся к башне. Тренер ушёл, так что он, конечно, не мог продолжать наблюдать, и, возможно, потому, что он использовал эту способность несколько раз за короткое время, он на самом деле почувствовал себя немного сонным в данный момент. Однако, хотя его внимание не могло не рассеиваться, его тело инстинктивно требовало, чтобы он лег и отдохнул немного, но он всё же старался сосредоточиться на явлении, которое он только что видел, или же предзнаменовании. Четыре исчезающих вихря? Исчезли или вырвались... Что это значит? Ренли продолжал думать по пути, его маленькое лицо нахмурилось. Хотя он и не достиг своей цели, он не чувствовал разочарования — так как в предыдущих взаимодействиях не было подсказок, он мог относиться к этому вопросу спокойно. Тем не менее, это не значит, что он ничего не извлёк... Подумав обо всём, что он видел ранее, и учитывая текущую ситуацию в замке, у Ренли заблестели глаза с сомнением. Когда он вернулся в башню, он написал строку на обрывках пергамента, с которыми обычно практиковался, незнакомым стилем, а затем позвал короткого слугу, шепнув: - Доми, помоги мне передать это мастеру Крессену.``